

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж»

**«Особенности понимания имплицитного отрицания
дошкольниками и младшими школьниками»**

Исследовательская работа
Направление «*Лингвистика*»

Автор: Германович Елена Валерьевна,
учащаяся 10 класса
ГБОУ «Школа № 1535» г. Москвы

2024 г.

Содержание

Содержание.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ.....	4
Конструкции с имплицитным отрицанием.....	6
Цель использования имплицитного отрицания.....	8
Отрицание в детской речи.....	8
Выводы.....	8
МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.....	10
Анализ материалов НКРЯ.....	10
Анализ результатов экспериментов.....	11
ВЫВОДЫ.....	14
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	15
Приложение А.....	16
Приложение Б.....	17
Приложение В.....	20

ВВЕДЕНИЕ

Речь людей нельзя представить без отрицаний, но всегда ли отрицание является очевидным, таким, каким мы привыкли его использовать, отрицанием с частицей НЕ? Существуют так называемые имплицитные (скрытые) отрицания. Мне стало интересно, как функционируют скрытые отрицания, в каком возрасте дети начинают понимать их и надо ли этому учить специально. Ведь современном мире всё чаще можно столкнуться с непониманием людей друг другом из-за неверной, субъективной трактовки фразы, а значит изучение скрытых отрицаний и механизмов их понимания **актуально**.

Таким образом, имплицитные отрицания являются **объектом** моего исследования, способы выражения имплицитных отрицаний и их понимание детьми дошкольного и младшего школьного возраста – **предметом**.

Я предполагаю, во-первых, что скрытые отрицания становятся понятными детям в старшем дошкольном возрасте, во-вторых, что существует связь между языковыми способами выражения имплицитного отрицания и тем, как дети их воспринимают.

Цель моей работы – исследование особенностей понимания конструкций с имплицитным отрицанием детей дошкольного и младшего школьного возраста. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить литературу, в которой описываются конструкции и способы выражения имплицитного отрицания, и выделить условия использования их в речи;
- 2) в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) проанализировать частотность использования имплицитного отрицания в разных подкорпусах;
- 3) провести эксперимент и выявить возраст, с которого дети начинают понимать смысл выражений с имплицитным отрицанием;
- 4) проанализировать результаты эксперимента и сделать выводы;
- 5) представить результаты.

Для исследования имплицитного отрицания я буду использовать следующие **методы**: наблюдение, методы корпусной лингвистики и эксперимент.

Моя работа может быть полезна воспитателям, учителям начальной школы, родителям.

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Отрицание входит в «универсальный грамматический набор», это значит, что оно есть во всех языках мира [8].

В толковом словаре С.А. Ожегова дается такое определение: «Отрицание - в грамматике: слово или морфема, заключающие в себе значение противоположности утверждаемому, напр. "нет", "не", "ни"» [7]. Однако нельзя назвать это определение полностью верным, потому что отрицание может быть выражено и без таких частиц, как "не", "ни", например, через вопрос или побуждение. А. М. Пешковский считал, что отрицание - это «элемент значения предложения, показывающий не существующую в реальности связь между явлениями» [9] или это «выражение при помощи лексико-фразеологических, синтаксических, грамматических, фонетических средств языка того, что связь, установленная между элементами высказывания, реально не существует, при этом содержание, первоначально заключенное в данном высказывании, заменяется на противоположное ему» [9]. В современной грамматике отмечается, что «отрицание – это специализированное языковое средство для выражения идеи о том, что некоторое положение вещей не имеет места». [8].

Отрицание может быть общим (полным), в таком случае сферой его действия является всё предложение, или частичным (неполным), тогда отрицание учитывает лишь его часть. Согласно этому, отрицательные предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные. Например, *Коля не пойдёт в школу* (Коля останется дома и никуда не пойдёт) и *Коля пойдёт не в школу* (Коля пойдёт куда-то, но не в школу) [8].

В русском языке отрицание может быть выражено с помощью отрицательных слов (например, частицы «не», «ни», слова *нет, нельзя*), отрицательного префикса (например, *нехороший, ничто*), отрицательной формы глагола (*не ходит*) или может не выражаться отдельным элементом, то есть может быть внутрилексемным (*разлюбить = не любить*) или подразумеваемым (является компонентом значения целого предложения, например, «*Много ты знаешь!*»). В соответствии с этим, выделяется два способа выражения отрицания в языке: эксплицитный (формальный) и имплицитный (неявный). [8]

Функция отрицания заключается не только в том, чтобы показать отсутствие какого-либо предмета, но и в том, чтобы выразить несогласие, осуждение, опасение, нежелательность, невозможность. В зависимости от намерений и целей человек выбирает, как именно будет передана его идея.

Имплицитное отрицание – это «выражение идеи о том, что данное утверждение надо понимать в значении, противоположном тому, которое передается буквальным смыслом слов, — так сказать, иронически» [8]. Имплицитное отрицание в письменной речи используется реже

эксплицитного в связи с тем, что скрытое отрицание может трактоваться двусмысленно. Рассмотрим пример: «*Не платят оброка. Что ты будешь делать?*» (Тургенев, *Отцы и дети*). Первое предложение, содержащее явное отрицание, имеет один вполне ясный и понятный смысл. Второе же может трактоваться по-разному. Если его рассматривать вне контекста, то выражение может быть воспринято в прямом значении, как вопрос, то есть один герой спрашивает другого о его планах на будущее. Однако в контексте это предложение теряет двойной смысл и приобретает отрицательное значение: *ничего* тут не сделаешь.

Имплицитный способ выражения отрицания сложнее для восприятия, его понимание, в отличие от эксплицитного, зависит от некоторых факторов, например, от контекста, интонации, от степени знаний языка, поэтому в разговорной речи скрытое отрицание можно встретить чаще, чем в письменной.

В. В. Виноградов утверждал, что важной особенностью разговорной речи является «то, что в ней, в зависимости от ситуации, от намерений и цели говорящего, от его экспрессии, предметные значения слов могут стать средством выражения эмоционального смысла: прямые лексические значения слов перестают формировать и определять внутреннее содержание речи» [2].

В русском языке существуют различные способы выражения имплицитного отрицания. Имплицитное отрицание может быть входящим в качестве смыслового компонента с толкованием лексемы. Например, *разлюбить (не любить), молчать (не говорить), воздерживаться от чего-л. (не делать чего-л., хотя было намерение или желание сделать это)*. Скрытое отрицание также может быть выражено синтаксической конструкцией. Именно такие случаи и стали предметом моего исследования. Обычно такого рода отрицание сопровождается ироническим смыслом. Шмелев утверждал, что ироническое отрицание может скрываться в любом предложении [11].

В устной речи имплицитное отрицание распознать проще, чем в письменной, благодаря интонации. В письменной речи эту роль выполняют контекст и грамматические конструкции. Пример, где с помощью контекста мы понимаем, какое значение имеет фраза: прямое или переносное, был рассмотрен ранее. Теперь стоит изучить различные синтаксические конструкции, с помощью которых можно передать скрытое отрицание.

Конструкции с имплицитным отрицанием.¹

При выборе конструкций с имплицитным отрицанием, которые я хотела бы описать, я опиралась на работы лингвистов: Е.В. Падучевой, Т.А. Шутовой и С.В. Шмелева. Я буду описывать те конструкции, которые во всех исследованиях.

1. Порядок слов. Конструкции «глагол "стать / быть" в будущем времени + личное местоимение».

Рассмотрим вне контекста две фразы: «*Я стану писать*» и «*Стану я писать*». Первый случай, скорее всего, будет воспринят как простое утверждение, второй же может приобрести двойное значение: помимо того же утверждения, фраза может выражать насмешливое отрицание (*Стану я писать, больно надо!*). То же самое можно наблюдать с конструкцией «*буду я*». Фраза «*Я буду танцевать*» означает, что в будущем я станцую, фраза «*Буду я танцевать*» означает, что в будущем я не станцую. Здесь именно порядок слов как бы указывает на определенную интонацию, с которой должна произноситься данная фраза, и утвердительное, на первый взгляд, предложение обретает отрицательный смысл [11].

2. Конструкция «очень нужно + глагол несовершенного вида».

Опять же возьмем две фразы вне контекста: «*Очень нужно посоветоваться*» и «*Очень нужно советоваться*». Первая воспринимается ясно и чётко: кому-то важно посоветоваться с кем-то. Вторая же раз за раз опять приобретает двойной смысл: с одной стороны, она может означать, что на протяжении какого-то периода времени или события необходимо постоянно с кем-то советоваться (*Очень нужно советоваться со своими наставниками во время выполнения задания*), с другой стороны, эта фраза может приобрести отрицательное значение (*Очень нужно советоваться с ним, сами справимся = не нужен нам его совет, сами справимся*). Бесспорно, и первая фраза может содержать имплицитное отрицание благодаря интонации, однако глагол несовершенного вида делает отрицательный смысл более явным, он как бы «поддерживает» скрытое отрицание, указывает на то, какая должна быть интонация при произнесении этой фразы и как должен понять ее слушатель или читатель.

3. Конструкции со словом «охота».

В предложениях с имплицитным отрицанием слово может менять свое лексическое значение. В современном языке слово *охота* в одном значении употребляется вместо *хочется* (*Мне охота спать*). Однако в отрицательных предложениях оно приобретает другое определение: «*Да отпусти ты его, Сидорыч. Охота тебе его держать. Дай ему лошадей, да провались он к черту*» (Пушкин, Дубровский). «*Охота тебе его держать*» означает «*Зачем тебе*

¹ В связи с тем, что список конструкций с имплицитным отрицанием огромен и рассмотреть их все мне не представляется возможным, здесь были рассмотрены лишь некоторые, те, которые чаще всего встречаются в работах лингвистов.

его держать». Тем самым, слово *охота* приобретает значение вопросительного слова, поэтому через эту конструкцию также скрыто может выражаться отрицание.²

Рассмотрев пункты 1-3, можно сделать вывод, что слова, отчетливо выражающие положительный признак, с помощью интонации, порядку слов и контексту приобретают противоположное значение. Слова *буду* и *стану* в своём прямом значении выражают твёрдое намерение, однако в экспрессивно-ироническом значении – резкое нежелание, «*вовсе не собираюсь*».

4. Конструкция со словом *какой*.

«*Вы, я знаю, привыкли к роскоши, к удовольствиям, но и великие мира сего не гнушаются провести короткое время под кровом хижины*». – «*Помилуйте, – возопил Аркадий, – какой же я великий мира сего? И к роскоши я не привык*». (Тургенев, *Отцы и дети*). Предложения с имплицитным отрицанием со словом *какой* обычно используются в диалогической речи как возмущение на сказанное. В конкретном примере Аркадий негодует словами его отца о том, что тот привык к роскоши и стал «*великим мира сего*», и отрицает это с помощью фразы с местоименным прилагательным *какой*, как бы говоря: «*Никакой я не великий мира сего*».

5. Конструкция «куда / где / когда + дательный падеж».

Рассмотрев несколько примеров: «*Да куда мне за ней! Я даром что моложе, а не выстоять мне столько!*», «*– За границу! – перебил Тарантьев. – Это с этим немцем? Да где тебе, не поедешь!*» (Гончаров, *Обломов*) – можно сделать вывод, что конструкция «куда / где / когда + дательный падеж» выражает невозможность, недостижимость действия.

6. Вопросительное предложение. Риторический вопрос. Частица *только*.

Имплицитное отрицание может содержаться в любом вопросительном предложении. От прямых вопросов такие выражения отличаются интонацией, грамматической структурой и функционированием в речи [1]. Риторический вопрос – утверждение в форме вопроса, не требующее ответа. Но такой вопрос может содержать и скрытый отрицательный смысл. Риторический вопрос также может быть воспринят как прямой вопрос. Частица *только* в риторическом вопросе лишает его двузначного значения, и этот вопрос уже не может восприниматься как прямой. Например, «*Зачем он это сделал?*» и «*Зачем только он это сделал?*» Первое предложение имеет два значения: прямой вопрос, который требует ответа и пояснения, или риторический, который подразумевает под собой, что незачем ему это было делать. Во втором предложении частица *только* придает ему одно значение (незачем ему это было делать).

² См. пункт 6.

7. Конструкция с союзом *чтобы*.

Внешне предложения с этой конструкцией похожи на придаточные предложения, но без главной части. Это отрицательные предложения с союзом *чтобы*, например, «*Чтобы я первая пошла на примирение?!*», «*Чтобы я стала еще с ним связываться!*», «*Чтобы кому-нибудь были интересны его рассказы!*». Таким образом, имплицитное отрицание может быть выражено ирреальной модальностью.

Цель использования имплицитного отрицания.

Интересным является вопрос, для чего используется имплицитное отрицание, если оно требует больших мыслительных затрат, знаний языка и многих других факторов, в отличие от явно выраженного.

Рассмотрев примеры выше, можно заметить, что почти все выражения со скрытым отрицанием сопровождаются восклицательным или вопросительным знаком. Как мы знаем из школьного курса русского языка, эти знаки препинания выполняют интонационно-экспрессивные функции. Таким образом, можно сделать вывод, что имплицитное отрицание используется для того, чтобы ясно выразить свое отношение к той или иной ситуации, показать свои эмоции. Также скрытое отрицание используется в тех случаях, когда необходимо показать свое ироническое отношение.

Отрицание в детской речи.

В детской речи первое жестовое отрицание – выражение несогласия начинает проявляться в десятимесячном возрасте. На втором году жизни возникает первое речевое выражение отрицания. Понимать прямое отрицание дети тоже начинают достаточно рано [3]. Однако понимание детьми скрытого отрицания практически не исследовано. Можно лишь сделать косвенный вывод о том, что понимать скрытое отрицание дети начинают тогда же, когда начинают понимать скрытый смысл высказывания – примерно с 5 лет [10].

Выводы.

Проанализировав литературу, можно сделать **следующие выводы:**

1. имплицитное отрицание используется говорящим, чтобы выразить свое отношение к предмету отрицания, выразить свои эмоции;
2. в литературе описаны различные способы выражения имплицитного отрицания;
3. в устной речи имплицитное отрицание обычно сопровождается определенной интонацией, в письменной распознать скрытое отрицание можно с помощью конкретного порядка слов и контекста;
4. понимание конструкций с имплицитным отрицанием детьми дошкольного и младшего школьного возраста изучено недостаточно и требует исследования.

Кроме того, анализ литературы позволил мне определить конструкции, понимание которых я буду исследовать.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Логика моего исследования предполагает, что, кроме литературы, я должна **обратиться к НКРЯ** и с помощью **поиска точных форм** и **лексико-грамматического поиска** определить наиболее частотные (из описанных выше: *стану я; буду я; чтобы я ещё; охота + датив (что + датив + за охота)*) конструкции с имплицитным отрицанием. Меня интересовала и частотность конструкций в различных подкорпусах. Ведь важно проверить, действительно ли актуально понимание этих конструкций для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Результаты анализа данных НКРЯ изложены ниже (приложение А).

Проанализировав примеры употребления имплицитного отрицания в детских произведениях, я заинтересовалась, с какого возраста дети начинают отличать скрытое отрицание от утверждения, то есть понимать прочитанное без затруднения.

Для этого провела **эксперимент**, **целью** которого была проверка понимания детьми дошкольного и младшего школьного возраста конструкций с имплицитным отрицанием. Я предполагаю, что понимание должно возникнуть в возрасте примерно 5-5,5 лет. Кроме того, мне было интересно выявить связь между пониманием и конкретной грамматической конструкцией.

В моём первом эксперименте участвовало 70 дошкольников из московских учебных заведений (№ 1747, 1358, 1279). Они были из средней (4 – 4,5 года), старшей (5 – 5,5 лет) и подготовительной (6 – 6,5 лет) групп. Во втором – 74 школьника из московских учебных заведений (№ 1358, 1270, «Киндер-лицей №1535»). Это были ученики первого, второго и четвертого классов. Всего было опрошено 144 ребёнка. Безусловно, мой эксперимент имеет погрешность: разные возрасты были представлены разными детьми, у каждого из которых есть свои особенности психологического и речевого развития. В будущем мне бы хотелось повторить эксперимент с респондентами дошкольного возраста, когда они достигнут 7 и 10 лет соответственно, но пока это возможным не представляется.

Я подготовила десять выражений (материалы представлены в приложении Б), среди которых по порядку были одно с явным отрицанием, одно с явным утверждением, шесть с имплицитным отрицанием и два сложных для понимания детьми выражений. Затем к каждому я задала вопрос с кратким ответом (**да или нет**). Дошкольникам эти предложения были прочитаны с выражением, а школьникам было предложено самостоятельно прочитать их. Результаты опроса дошкольников фиксировались взрослыми методом наблюдения, школьники обводили **да** или **нет** в бланках, данные потом обрабатывались статистически.

АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ материалов НКРЯ.

Итак, я выявила, что в «Газетном» и «Устном» подкорпусах имплицитное отрицание встречается реже, чем в «Обучающем» и «От 2 до 15» (см. приложение А). Это значит, что скрытое отрицание преимущественно используется в художественных текстах, поэтому я заинтересовалась последними двумя подкорпусами.

Я проанализировала вхождения с этими конструкциями в выбранных подкорпусах и выявила, сколько из них содержат имплицитное отрицание. Таким образом, конструкция со скрытым отрицанием «охота + датив (что + датив + за охота)» в корпусе больше всех остальных (59 вхождений), конструкция «чтобы я ещё» - меньше (2 вхождения). Однако чаще встречается конструкция «стану я», реже – «буду я» (см. в таблице ниже процент вхождения предложений с имплицитным отрицанием).

Ниже представлены более подробные результаты моего исследования.

Таблица 1. Результаты анализа НКРЯ.

	охота + датив (что + датив + за охота)	стану я	буду я	чтобы я ещё
от 2 до 15	9/35 26%	7/11 63%	2/32 6%	0 0%
обучающий	50/83 60%	21/39 53%	5/61 8%	1/2 50%

Я собрала в НКРЯ примеры имплицитного отрицания из детских книг:

- [7-8 лет] — Что-что? — поморщился Рон. — Какие еще частицы? **Стану я глотать ногти Крэбба!** — К счастью, частицы потребуются в самом конце. [Джоан Роулинг. Гарри Поттер и тайная комната (1998)]
- [7-8 лет] По дороге Тотошка бросился к куче водорослей, принялся и начал разрывать ее лапами. – Водяная крыса? – спросила Элли. – **Стану я беспокоиться из-за такой дряни,** – с пренебрежением ответил Тотошка. – Нет, тут кое-что получше! [Александр Волков. Волшебник Изумрудного города (1939)]
- [7-8 лет] — Но ты их все-таки разбудил? — робко спросил Нильс. — А как же! **Стану я с ними церемониться!** Я как погладил клювом одну, так и другая сова проснулась. Хлопают обе глазищами, охают, ахают, ухают. Слепу да спросонок ничего понять не могут. [Сельма Лагерлёф. Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями (1906)]

- [7-8 лет] - Почему на слона не смотрел? – Э, буду я тут еще на уши смотреть! Пойдемте лучше еще газированной водички попьем. [Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)]
- [7-8 лет] — Не понимаю, кому охота тратить время на тающие ключи? [Джоан Роулинг. Гарри Поттер и тайная комната (1998)]
- [7-8 лет] – Замолчи, Пестренький, – сказала Кнопочка. – Охота тебе по пустякам спорить! – Хорошенькие пустяки: назвал пароход корытом! [Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)]

Таким образом, анализ материалов НКРЯ позволяет сделать **следующие выводы:**

- 1) в детской литературе (обучающий подкорпус, подкорпус от 2 до 15) встречается достаточное количество конструкций с имплицитным отрицанием, а значит, дети должны понимать эти конструкции
- 2) наиболее частотна конструкция *охота + датив (что + датив + за охота)*.

Таким образом, анализ данных НКРЯ позволил мне отобрать языковой материал для проведения эксперимента. Я сознательно решила опираться именно на данные корпуса, так как наблюдение за частотностью конструкций с имплицитным отрицанием в устной речи воспитателей и родителей организовать достаточно сложно.

Анализ результатов экспериментов.

В таблице ниже представлены результаты первого эксперимента, в котором участвовали дошкольники. В ней указаны через слеш число правильных ответов из количества детей одного возраста и процент понимания определенных конструкций. Номер в левом столбце соответствует номеру выражения (см. приложение Б).

Таблица 2. Понимание конструкций с имплицитным отрицанием детьми дошкольного возраста.

	4 - 4,5 года	5 - 5,5 лет	6 - 6,5 лет
1	24/24 100%	24/24 100%	22/22 100%
2	23/24 96%	24/24 100%	22/22 100%
3	22/24 92%	16/24 67%	20/22 91%
4	10/24 42%	17/24 71%	13/22 59%

	4 – 4,5 года	5 – 5,5 лет	6 – 6,5 лет
5	21/24 87%	21/24 87%	22/22 100%
6	20/24 83%	21/24 87%	22/22 100%
7	14/24 58%	20/24 83%	22/22 100%
8	8/24 33%	17/24 71%	18/22 82%
9	20/24 83%	22/24 92%	22/22 100%
10	2/24 8%	9/24 37%	22/22 100%

Итак, можно увидеть, что процент понимания почти всех выражений с имплицитным отрицанием (3-8 пункты) растет с возрастом. В целом в 6 лет дети начинают понимать имплицитные отрицания и отличать их от утверждений. Такие результаты объясняются тем, что, по данным исследования Монреальского университета, дети могут полностью понять небуквальную речь только к 6 годам [13].

В таблице ниже представлены результаты второго эксперимента, в котором участвовали школьники. Через косую черту указано число правильных ответов из количества детей одного возраста и процент понимания определенных конструкций. Номер в левом столбце соответствует номеру выражения (см. приложение Б).

Таблица 3. Понимание конструкций с имплицитным отрицанием детьми младшего школьного возраста.

	1 класс (7 лет)	2 класс (8 лет)	4 класс (9-10 лет)
1	18/20 90%	27/28 96%	26/26 100%
2	19/20 95%	28/28 100%	25/26 96%
3	19/20 95%	17/28 61%	22/26 85%
4	9/20 45%	15/28 54%	19/26 73%
5	14/20 70%	15/28 54%	21/26 81%

	1 класс (7 лет)	2 класс (8 лет)	4 класс (9-10 лет)
6	14/20 70%	23/28 82%	19/26 73%
7	15/20 75%	24/28 86%	19/26 73%
8	17/20 85%	26/28 93%	21/26 81%
9	17/20 85%	25/28 89%	21/26 81%
10	11/20 55%	22/28 79%	23/26 88%

Рассмотрев эту таблицу, можно сказать, что в среднем процент понимания выражений с имплицитными отрицаниями (3-8 пункты) при самостоятельном прочтении среди разных классов растет незначительно, а значит, детей не учат отличать и понимать небуквальную речь.

Сравнивая таблицы с результатами двух экспериментов, можно увидеть, что шестилетние дети поняли предложения со скрытым отрицанием лучше учеников 1-4 классов. Так произошло, потому что при самостоятельном прочтении дети не видели интонацию. Когда взрослый читает, он правильно интонирует. Таким образом, не столько нужен контекст, сколько интонация. Только с помощью нее можно правильно определить значение предложения. В свою очередь прочитать текст правильно можно только, поняв скрытое отрицание.

Помимо этого, можно заметить, что хуже всего детьми была воспринята конструкция «*чтобы я ещё*» (выражение под номером 4)³, та, которая по материалам НКРЯ встречается в художественных текстах для детей меньше остальных. Между тем дифференциация предложений с союзом *чтобы* важна для правильного понимания текста.

После проведения эксперимента у подготовительной группы я заметила, что дети этого возраста начинали даже спорить друг с другом насчет того, какой ответ все-таки верный. Это наблюдалось с выражением №6 с конструкцией *чтобы я ещё* и выражениями № 5 и 7 с конструкцией *буду я*. Именно эти конструкции встречаются меньше всего в художественных текстах НКРЯ. Такие споры являются доказательством того, что в 6 лет ребёнок начинает понимать неявное отрицание и даже готов доказывать свою правоту другим детям, которые, возможно, ещё не до конца осознают такие выражения.

Анализ материалов результатов лингвистических экспериментов позволяет сделать **следующие выводы:**

- 1) почти понимание имплицитных отрицаний наблюдается у детей примерно в 6 лет

³ См. приложение В.

- 2) при самостоятельном прочтении они не замечают небуквальный смысл предложения (100% дошкольников 6 лет поняли, например, 6 выражение лучше четвероклассников, у который процент понимания составляет 73), так как не знают, с какой интонацией должно быть это прочитано. Поэтому необходимо учить школьников видеть некоторые грамматические конструкции и читать их с правильным выражением.

ВЫВОДЫ

Моя гипотеза о том, что дети начинают понимать конструкции с имплицитным отрицанием к старшему школьному возрасту, подтвердилась частично.

1. Скрытый способ отрицания больше используется в художественной литературе, чем в публицистической (так как именно язык художественной литературы чаще передаёт устную речь).
2. Дети действительно понимают конструкции с имплицитным отрицанием к 6-6,5 годам. Они точно улавливают интонацию говорящего. При этом прослеживается зависимость между типом конструкции и трудностями её понимания.
3. При самостоятельном чтении это понимание теряется, дети старшего школьного возраста плохо справились с заданием. То есть дети не понимают скрытый смысл произведения. Поэтому необходимо учить школьников видеть некоторые грамматические конструкции и читать их с правильным выражением.

В ходе исследования я не только открыла для себя явление имплицитного отрицания, но и увидела, какое большое поле для исследования этого явления есть сегодня. Надеюсь, я смогу продолжить свои наблюдения и глубже изучить процесс понимания имплицитного отрицания. Можно продолжить изучать понимание детьми обращенных к ним конструкций с имплицитным отрицанием (как в устной, так и в письменной речи). Кроме того, было бы интересно исследовать, когда дети сами начинают использовать подобные конструкции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

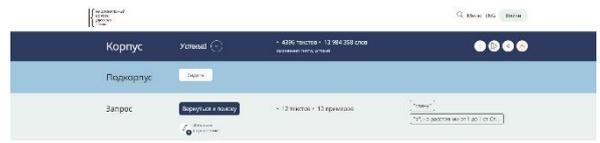
1. Бердник, Л.Ф. Вопрос как отрицание // Русская речь – М.: Издательство «Наука», 1974. - №1. – С. 52-55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1974-1/52-55> - (Дата обращения: 30.10.2023).
2. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. - № 1. - С. 60-87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vja.ruslang.ru/archive/1955-1.pdf> - (Дата обращения: 30.10.2023).
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.: Лабиринт, 1996. – 416 с.
4. Еливанова, М.А., Семушина, В.А. Семантика высказываний русскоязычных детей на начальных синтаксических этапах // Известия РГПУ им. А. И. Герцена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/196/elivanova_196_76_85.pdf?ysclid=lr565hnfyv462201902 – (Дата обращения: 18.11.2023).
5. Казимянец, Е.Г. К вопросу об имплицитном отрицании в языке и речи / Е. Г. Казимянец, Д. Эйгирдене // Slavistica Vilnensis (Kalbotyra 48(2)) - Вильнюс: 1999. – С. 63–72.
6. Национальный корпус русского языка. 2003 –2022. Доступен по адресу: ruscorpora.ru
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст: непосредственный.
8. Падучева, Е.В. Отрицание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusgram.ru/pdf/paducheva-2017-negation.pdf> - (Дата обращения: 30.10.2023).
9. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 9-е изд. – М.: 2009. - 544 с.
10. Цейтлин, С.Н. язык и ребенок: освоение ребенком родного языка – Москва: Владос, 2017. – 240 с.
11. Шмелев, Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Избранные труды по русскому языку. – М.: Языки славян. культуры, 2002. – С. 311-335.
12. Шутова, Т.А. Семантика отрицания и способы ее имплицитного выражения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб.: 1996. – 16 с.
13. Recchia, H.E. et al. Children's understanding and production of verbal irony in family conversations // British Journal of Developmental Psychology. – 2010. – №. 2. – С. 255-274.

Приложение А.

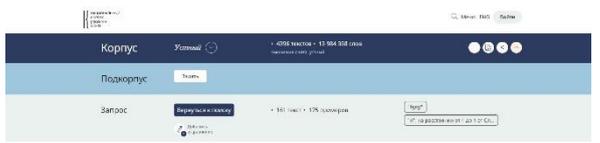
Изучение материалов НКРЯ.

	стану я	буду я	чтобы я ещё	охота + датив (что + датив + за охота)
Газетный	0/42 0%	14/436 3%	6/27 22%	12/30 40%
Устный	3/12 25%	8/175 5%	2/3 67%	19/57 33%
От 2 до 15	7/11 63%	2/32 6%	0%	9/35 26%
Обучающий	21/39 53%	5/61 8%	1/2 50%	50/83 60%

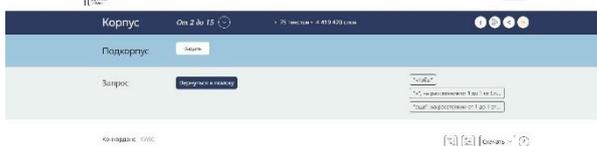
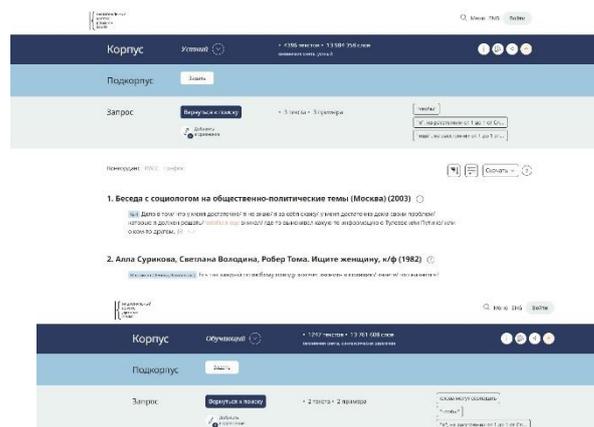
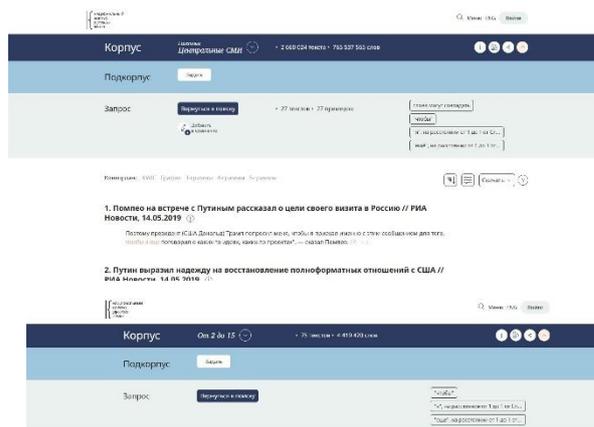
Конструкция *стану я*.

Конструкция *буду я*.

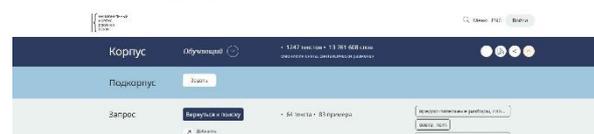
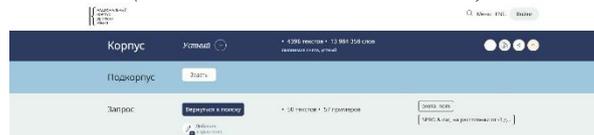

Конструкция чтобы я ещё.

По вашему запросу ничего не найдено

Конструкция охота + местоимение в дательном падеже (что + датив + за охота).

Приложение Б.

Эксперимент. Анкета для детей.

Задание. Прочитайте выражение и дайте ответ на вопрос ниже.

1.

- Ты пойдешь со мной играть? - спросил Андрей.

- Я не буду с тобой играть! - воскликнул Слава.

Будет ли Слава играть с Андреем?

а. да б. нет

2.

- *Кем ты хочешь стать?* - спросила воспитательница.

- *Я буду художником!* - ответила Ира.

Хочет ли Ира стать художником?

а. да б. нет

3.

Доктор Пилюлькин обиделся и сказал:

- *Ты, Незнайка, видно, больной. У тебя что-то с глазами случилось. Когда это ты видел, чтобы у меня вместо носа был градусник?*

Мог ли Незнайка когда-нибудь видеть у доктора Пилюлькина градусник вместо носа?

а. да б. нет

4.

- *Чтобы я ещё раз пошла к бабушке!* - воскликнула Красная шапочка.

Пойдет ли Красная шапочка еще раз к бабушке?

а. да б. нет

5.

Тут из толпы выбралась Кнопочка:

- *А ты где пропал, Незнайка? Почему на слона не смотрел?*

- *Э, буду я тут еще на уши смотреть!*

Хочется ли Незнайке смотреть на уши (на слона)?

а. да б. нет

6.

- *Пойдем на выходных в кино или в цирк!* - предложил крокодил Гена.

- *Кому охота идти в цирк?* - ответил Чебурашка.

Хочется ли Чебурашке идти в цирк?

а. да б. нет

7.

- *Разбуди Тома, а то он проспит самое вкусное - торт.*

- *Буду я его тревожить из-за такого!* - ответил папа.

Разбудит ли папа Тома?

а. да б. нет

8.

- *Вот, смотри, что купила. Это твои любимые печенья,* - сказала мама.

- *Охота же тебе было идти в магазин после работы!* - воскликнула дочь.

Нужно ли было идти маме в магазин, по мнению дочери?

а. да б. нет

9.

- *Зачем ты в лес ходил?* - спросил крокодил Гена.

- *Охота была прогуляться,* - ответил Чебурашка.

Хотелось ли Чебурашке прогуляться в лесу?

а. да б. нет

10.

Наташа спросила Вову, не может ли он дать ей конфет.

Мог ли Вова дать Наташе конфеты?

а. да б. нет

Приложение В.

Диаграмма. Средний процент понимания конструкций детьми.

